

"Radio" is monthly publication on audio, video, computers, home electronics and telecommunication

12+

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

АНО «РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «РАДИО»

Зарегистрирован Министерством печати и информации РФ 01 июля 1992 г.

Регистрационный ПИ № ФС77-82030

Главный редактор В. К. ЧУДНОВ

Редакционная коллегия:

А. В. ГОЛЫШКО, А. Н. КОРОТОНОШКО, К. В. МУСАТОВ,
И. А. НЕЧАЕВ (зам. гл. редактора), Л. В. МИХАЛЕВСКИЙ,
С. Л. МИШЕНКОВ, О. А. РАЗИН

Выпускающий редактор: С. Н. ГЛИБИН

Обложка: В. М. МУСИЯКА

Вёрстка: Е. А. ГЕРАСИМОВА

Корректор: Т. А. ВАСИЛЬЕВА

Адрес редакции: 107045, Москва, Селивёрстов пер., 10, стр. 1

Тел.: (495) 607-31-18.

E-mail: ref@radio.ru

Приём статей — e-mail: mail@radio.ru

Отдел рекламы — (495) 607-31-18; e-mail: advert@radio.ru

Распространение — (495) 607-77-28; e-mail: sale@radio.ru

Подписка и продажа — (495) 607-77-28

Бухгалтерия — (495) 607-87-39

Наши платёжные реквизиты:

получатель — АНО "Редакция журнала "Радио", ИНН 7708187140,
р/сч. 40703810538090108833

Банк получателя — ПАО Сбербанк г. Москва

корр. счёт 3010181040000000225 БИК 044525225

Подписано к печати 25.07.2022 г. Формат 60×84 1/8. Печать офсетная.

Объём 8 физ. печ. л., 4 бум. л., 10,5 уч.-изд. л.

В розницу — цена договорная.

Подписной индекс:

Официальный каталог ПОЧТА РОССИИ — П4014;

КАТАЛОГ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ — 89032.

За содержание рекламного объявления ответственность несёт
рекламодатель.

За оригинальность и содержание статьи ответственность несёт автор.

Редакция не несёт ответственности за возможные негативные последст-
вия использования опубликованных материалов, но принимает меры по ис-
ключению ошибок и опечаток.

В случае приёма рукописи к публикации редакция ставит об этом в из-
вестность автора. При этом редакция получает исключительное право на
распространение принятого произведения, включая его публикации в жур-
нале «Радио», на интернет-страницах журнала или иным образом.

Авторское вознаграждение (гонорар) выплачивается в течение двух
месяцев после первой публикации в размере, определяемом внутренним
справочником тарифов.

По истечении одного года с момента первой публикации автор имеет
право опубликовать авторский вариант своего произведения в другом мес-
те без предварительного письменного согласия редакции.

В перепику редакция не вступает. Рукописи не рецензируются и не воз-
вращаются.

© Радио[®], 1924—2022. Воспроизведение материалов журнала «Радио»,
их коммерческое использование в любом виде, полностью или частично,
допускается только с письменного разрешения редакции.

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»

142100, Моск. обл., г. Подольск, Революционный проспект, д. 80/42.

Зак. 02225-22.

Dr.Web Компьютерная сеть редакции
журнала «Радио» находится под
защитой Dr.Web — антивирусных
продуктов российского разработ-
чика средств информационной
безопасности — компании
«Доктор Веб».

www.drweb.com
Бесплатный номер
службы поддержки
в России:
8-800-333-79-32

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА — КОМПАНИЯ «РИНЕТ»

RINET

БЛИЖЕ К ЛЮДЯМ

Телефон:
+7(495)981-4571
E-mail:
info@rinet.ru
Сайт:
www.rinet.ru

Встречаем очередных "хозяев жизни"?

А. ГОЛЫШКО, канд. техн. наук, г. Москва

*"Каждый, подобно луне,
имеет свою тёмную сторону,
которую не показывает никому".*

(Марк Твен)

Казалось бы, есть на нашей планете люди, которые суме-
ли подгрести под себя такие информационные цен-
ности, что остальным обитателям планеты осталось лишь
подчиниться и вести свою повседневную жизнь в поисках
хлеба и зрелищ, не переставая генерировать данные. Собственно, эти замечательные люди появились сравни-
тельно давно, но лишь в последнее время всем остальным
обитателям нашей планеты пришло осознание того, что на
планете происходит что-то не то.

Причиной этого являются так называемые Big Tech —
крупнейшие технологические компании, прежде всего, из
группы информационных технологий (ИТ), которые, начав
когда-то с какого-то сегмента ИТ-рынка, сегодня занялись
созданием собственных экосистем (этот термин пришёл в
ИТ из биологии) или, иначе говоря, всем, чего пожелает
душа в наступившую цифровую эпоху. К этим компаниям,
прежде всего, относятся Amazon, Apple, Microsoft, Google,
Alibaba, Meta (Facebook — та самая, что заблокирована
Роскомнадзором), Tencent и другие, чуть "менее огром-
ные". Все они обладают тремя важнейшими активами:

- всевозможные данные и ещё раз данные;
- умение качественно анализировать эти данные;
- наличие денег и талантов, обеспечивающих большой
денежный поток.

Современные технологические компании объединяет
одно — их изначальный бизнес связан с куплей-продажей
B2C (Business-to-Customer или бизнес — индивидуальное
потребителю) товаров и услуг. Будь то электронная коммер-
ция, телекоммуникации или поиск и реклама. Поэтому ни у
кого на рынке такого объёма и типа данных нет. Нет и серьёз-
ных конкурентов, потому что любой интересный стартап
они могут скупить на корню. Сегодня они замахиваются
даже на финансовый рынок, нервируя крупнейшие банки.

Благодаря своим глубоким карманам Big Tech могут про-
глотить или подавить любую новую фирму, которая прямо
или косвенно угрожает ключевым прибыльным направле-
ниям. Безусловно, бесстрашный молодой предприниматель
всё ещё может отказаться от выкупа, но это легче ска-
зать, чем сделать. Сегодня не так много отважных людей,
готовых, к примеру, отказаться от миллиарда долларов в
надежде на гораздо большее в будущем. К тому же существ-
вует риск того, что технологические гиганты будут исполь-
зовать свои обширные армии программистов для разра-
ботки практически идентичного продукта и свои обширные
юридические ресурсы для его защиты. В общем, на плане-
те появились очередные "хозяева жизни", оттеснив финан-
систов, ВПК и не связанных с ними политиков.

Журналисты Wall Street Journal проанализировали
рыночные взаимоотношения пяти крупнейших ИТ-компаний:
Facebook, Apple, Amazon, Microsoft и Google. В реаль-
ности эти компании придерживаются смешанной модели
сотрудничества и конкуренции. И это взаимодействие раз-
вивается, поскольку они всё больше вторгаются в сферу

интересов друг друга. При этом ИТ-гиганты продолжают работать вместе по разным направлениям, начиная с разработки программного обеспечения и до защиты интересов отрасли.

В частности, Amazon Web Services остаётся крупнейшим игроком в области облачных вычислений, однако Microsoft и Google пытаются заполучить долю рынка конкурента. При этом Facebook и Apple не предоставляют подобные услуги, а последняя даже размещает некоторые данные из iCloud на AWS и Google Cloud.

Что касается рынка онлайн-рекламы, то Google и Facebook/Meta играют на нём доминирующую роль, однако Amazon, Microsoft и Apple пытаются "отыграть" свой кусок пирога. К примеру, Amazon закупает рекламу у поисковика Google, что делает конкурента источником web-трафика для продавцов площадки. У Facebook/Meta и Google есть неофициальные соглашения об онлайн-рекламе. Ну, а негласный договор между Google и Apple не так давно стал предметом расследования в США. Выяснилось, что поисковик Google по умолчанию использовали в iPhone и других устройствах. Генпрокуроры 48 американских штатов считают, что Google использовала своё влияние на рынке, чтобы контролировать цены на онлайн-рекламу, а также заключила сделку с Facebook в 2015 г., чтобы получить доступ к сообщениям и файлам WhatsApp. И Google, и Facebook/Meta в ответ заявляли, что такие отраслевые партнёрства — обычное явление. Apple вообще никак не высказывалась о своём рекламном партнёрстве с Google.

В части агрегирования новостей интернет-платформы выдвигают в этом способ привлечь пользователей. И Big Tech пользуется этим, чтобы заработать на издателях либо продвинуть себя на рынке. Google и Facebook/Meta хотят обязать издателей новостей платить за распространение контента. Microsoft вступила в противостояние с Google, первая утверждает, что в её поисковике Bing новости останутся бесплатными и издателям не придётся платить за трафик. Facebook/Meta и Google, чтобы урегулировать конфликты с правительствами разных стран, запустили кампании по поощрению издателей, но не всех. Apple уже предоставляет в рамках своей службы Apple News+ платную подписку на новости.

Все пять указанных выше компаний вложили миллиарды долларов в индустрию видеоигр, от релизов и до разработки оборудования и аксессуаров. У каждой из них есть собственный бесплатный сервис либо платформа с системой подписок. Apple, которой принадлежит игровой сервис Arcade, ввела ограничения на другие облачные игровые сервисы в App Store. Так компания пытается конкурировать с Facebook/Meta, Microsoft и Google. ИТ-гиганты также используют каналы конкурентов для большего охвата потребителей. В игры Google Stadia можно играть на телевизоре Amazon Fire, а цифровой контроллер для Amazon Luna можно загрузить из Google Play.

Facebook/Meta владеет крупнейшими соцсетями в мире, но рост влияния электронной коммерции и стриминга несколько изменил расстановку сил. Принадлежащий Google сервис YouTube запустил сервис Gaming, чтобы отвоевать у амазонского Twitch часть рынка стриминга. Однако обе компании выигрывают от того, что обоюдно рекламируют приложения конкурента. LinkedIn от Microsoft пытается конкурировать с другими соцсетями. Очередной виток этой борьбы можно наблюдать в попытках разработать свой аналог Clubhouse. Последнюю, кстати, выпустила Apple.

Apple и Google управляют крупнейшими магазинами мобильных приложений и при этом распространяют собственные приложения на площадке конкурента. Facebook/Meta и Microsoft, которые управляют магазинами приложений для устройств с Windows и консолей Xbox, неоднократно вступали в спор с Apple по поводу правил App Store.

Наиболее жёсткая конкуренция наблюдается между Google и Microsoft в сегменте пакетов корпоративного программного обеспечения, где имеется много соперничающих продуктов, включая электронную почту, календари и текстовые документы. Однако все представленные выше компании предлагают свои корпоративные сервисы и приложения.

В части мессенджеров указанные компании предлагают конкурирующие сервисы обмена сообщениями как для обычных потребителей, так и для предприятий, хотя и распространяют их на платформах конкурентов. Глава Facebook/Meta Марк Цукерберг открыто называл Apple конкурентом WhatsApp и Messenger в области обмена сообщениями и растущей угрозой в других сферах.

Тем временем Microsoft и Google входят в число компаний, которые начали стирать границы между планшетами и ноутбуками. В свою очередь, Amazon не производит ноутбуки, хотя и продаёт их на своей платформе, а её планшет Fire конкурирует с продуктами Apple, Microsoft и Google, полагаясь при этом на версию операционной системы Android от Google.

"Умные" колонки помогли внедрить технологию цифрового помощника на миллионы устройств по всему миру. Apple ("умная" колонка HomePod), Amazon (Alexa) и Google (Google Home) ведут жёсткую конкуренцию на этом рынке. Portal от Facebook также конкурирует с устройствами в этой категории, однако оснащена голосовым помощником Amazon Alexa и продаётся на платформе Amazon.

Поглощение Google крупного производителя фитнес-трекеров Fitbit привело корпорацию к конкуренции в этой сфере с Apple. Последняя занимает значительную долю рынка со своим продуктом Halo. Одновременно Google сотрудничает с Amazon, которая продаёт продукты Fitbit на своей платформе. Приложение для трекеров доступно в магазине приложений Amazon, а Alexa интегрирована в некоторые устройства Fitbit. Facebook пока только заявила, что

работает над разработкой носимого устройства, которое в конечном итоге могло бы синхронизироваться с разрабатываемыми компанией "умными" очками.

И в заключение, все пять компаний производят программное обеспечение для смартфонов, но только три из них выпускают сами устройства. Apple со своим iPhone считается долгожителем рынка. Google выпускает Google Pixel. Amazon больше не работает над смартфонами после провала Fire, но продаёт на своей площадке Google Pixel и iPhone. Microsoft вышла из этого бизнеса несколько лет назад, но в 2020 г. вернулась со своим смартфоном-планшетом Surface Duo.

Собственно, выше приведены те рыночные сегменты, которые уже освоены группой Big Tech. Однако сегодня их бизнес-экосистемы описывают как динамичные и постоянно развивающиеся сообщества. Иными словами, через экосистемы Big Tech начинают присутствовать повсюду. Основная отличительная черта Big Tech — желание одновременно присутствовать абсолютно на всех рынках, причём это желание подкреплено реальными финансовыми возможностями и стремительным развитием технологий, в первую очередь цифровых.

Google, Amazon, Facebook/Meta, Apple часто ещё именуют "Бандой из четырёх", стоящей за потребительской революцией в Интернете. Потому что они избегают налогов, вторгаются в частную жизнь и разрушают рабочие места. Собственно, это то, что полезно знать о деятельности Big Tech помимо распиаренной цифровизации, цифровой трансформации, развития удалёнки и т. п. И всё это несмотря на наличие государственных регуляторов, призванных контролировать сбор налогов, неприкосновенность частной жизни и создание рабочих мест.

В середине 80-х годов прошлого века Билл Гейтс заявил, что скорости 600 кбит/с вполне хватит каждому человеку на всю жизнь, над чем до сих пор шутят современные потребители Гбит/с. В 1994 г. Билл Гейтс написал в своей статье для Newsweek знаменитую фразу: "Банки — это динозавры. Мы легко их обойдём". И над этим уже не смеются. С тех пор "банда" Big Tech начала предоставлять финансовые инструменты и уж точно обходит "динозавров" в гибкости и оперативности. Шутки кончились, финансовый рынок является сегодня одним из приоритетных направлений для ИТ-гигантов. Как минимум это дополнительный способ монетизировать их аудиторию. К тому же смартфон как устройство доступа к финансовым инструментам, уже находится у каждого имеющего хоть какие-то деньги в кармане, а к нему сегодня уже добавились так называемые метавселенные с виртуальной реальностью всего, что можно отнести к "искусству возможного".

Кстати, на самом деле банки представляют собой достаточно хрупкую и довольно неповоротливую структуру, которая может рухнуть просто под набегом вкладчиков. Они регулируются

государством, что, однако, стоит денег, снижает гибкость и сокращает возможные темпы роста. Банки обрастают огромным числом различных программных продуктов, зачастую не своих или написанных на "мёртвых" языках программирования, чем очень сложно и дорого управлять. Наконец, банки — это неповоротливые забюрократизированные организации, где решения принимаются тяжело, и под запросы клиентов подстраиваться им сложно. У Big Tech таких проблем просто нет. Да, регуляторы тоже пытаются как-то воздействовать на Big Tech, но у последних довольно много разных сфер деятельности, что позволяет им распределить риски и действовать по схеме: их в дверь — они в окно. Вы что-то им запретить? Они вас перетерпят и придумают что-нибудь другое.

Интересно, если всё на свете будет представлять "банда" Big Tech, она постепенно и закономерно заменит собой государство, оставив последнему лишь физические тела граждан. Все важнейшие вопросы люди будут также решать в экосистемах и метавселенных без участия государства, о чём уже говорилось на страницах журнала. Впрочем, сегодня банки готовы отвечать натиску Big Tech собственными экосистемами, и в целом уже весь мир в той или иной степени ополчился на группировку Big Tech. Есть надежда, что пока ещё последние не стали настолько крупными, богатыми и мощными, чтобы с ними уже не могли справиться регулирующие органы и политики. Между тем международное инвестиционное сообщество продолжает инвестировать в Big Tech миллиарды, котировки их акций высоки, однако, как предупреждают специалисты, наличие хороших новостей для технологических олигархов отнюдь не означает, что это хорошо для экономики и для инновационной деятельности вообще. Ведь Big Tech стали настолько доминирующими, настолько прибыльными и настолько всеохватывающими, что каким-нибудь стартапам стало очень сложно бросать им вызов, что, в принципе, затрудняет инновационную деятельность. Компании Big Tech могли бы утверждать, что весь капитал, который они вливают в новые продукты и услуги, продвигает инновации. Однако можно предположить, что целью является пресечение потенциальной конкуренции в зародыше.

Обеспокоенность деятельностью и потенциальными возможностями Big Tech вполне обоснована и распространяется как на Америку, так и на Европу. К примеру, Big Tech сильно выиграли во время пандемии, причём настолько, что даже появились конспирологические версии, что, мол, пандемия — это их рук дело. Массовый переход на удалёнку ускорил рост онлайн-сервисов, а также увеличил спрос на технику как для работы, так и для отдыха. Без видеосвязи невозможно было провести ни совещание, ни урок, ни переговоры, а почти все развлечения сосредоточились в соцсетях и стриминговых сервисах.

Став незаменимыми, Big Tech-компании логично попали под пристальное внимание регуляторов по всему миру.

Главы Apple, Google и Facebook/Meta стали ходить на допросы в Конгресс США, как на работу, и заодно получать регулярные удары со стороны ЕС. В частности, прокуроры 50 штатов США подали антимонопольные иски, большая часть из которых направлена против Facebook/Meta и Google. Каждую из компаний — Apple, Google, Facebook/Meta и Amazon — обвинили в антиконкурентных практиках. Google досталось за "систематическое ранжирование собственного контента выше сторонних поисковых запросов", к Apple возникли претензии за контроль над дистрибуцией iOS-приложений, Facebook/Meta — за "монопольную власть на рынке соцсетей" и агрессивные поглощения, а Amazon — за доминирование на рынке электронной коммерции. Вопросы у Конгресса возникли не только к поисковику Google, но ещё и к Chrome — самому популярному браузеру в мире. Мол, компания выстроила массивный рекламный бизнес, который генерирует 160 млрд долл. в годовом исчислении, а это уже 30 % всей рекламной выручки США.

Власти ЕС хотят заставить Google и Facebook/Meta делиться данными о пользователях с конкурентами. В целом, сложившаяся ситуация с Big Tech является крупнейшим актом антимонопольного давления со времён нападков на Microsoft в 90-х и 2000-х годах. За последнее время многие ИТ-компании из группы Big Tech получили самые значительные судебные иски за последние 20 лет.

Проблема для регулирующих органов заключается в том, что стандартные антимонопольные рамки не применяются в мире, где затраты для потребителей (в основном в форме персональных данных и конфиденциальности) совершенно непрозрачны. Необходимо ослабить хватку Big Tech за наши персональные данные, что позволяет Google и Facebook/Meta разрабатывать целевые рекламные инструменты, которые берут верх над маркетинговым бизнесом. Новое положение по общей защите данных ЕС требует, чтобы организации давали разрешения потребителям (пусть даже только находящимся в ЕС) передавать свои данные.

Экономисты Глен Вейль и Эрик Познер в своей недавно вышедшей книге Radical Markets утверждают, что Big Tech должны будут платить за ваши данные вместо того, чтобы требовать их для собственного использования. В то время как практичность этого действия ещё предстоит выяснить, безусловно, индивидуальные потребители должны иметь право знать, каким образом ведётся сбор их данных и как они используются (на их защиту направленные, в частности, последние шаги в нашей стране). Честно говоря, с этим трудно не согласиться. Данные на то и персональные, потому как наши собственные. Хотите торговать нашим имуществом — платите. Хотите заработать, пуская к нам рекламу, которую мы не заказывали, — платите. Или это уже не право частной собственности? Это другое?

Обеспокоенность американцев в порождённом в США "бедствии" начинает выражаться в требованиях, чтобы Конгресс США и регулирующие органы обуздали Big Tech во многих ключевых областях. Например, Конгресс представляет интернет-компаниям свободу действий в обнародовании всевозможных фейковых новостей. Вот вам "Империя Лжи". Если Big Tech платформы не будут поддерживать таких же стандартов, которые распространяются на печать, радио и телевидение, то "враньё без границ" захватит всё информационное пространство, что нетрудно наблюдать на освещении событий вокруг Украины или Югославии.

В докладе фонда "Наследие" (The Heritage Foundation — мозгового центра американских консерваторов) "Борьба с тоталитаризмом больших технологий: дорожная карта" (Combating Big Tech's Totalitarianism: A Road Map), выпущенного в феврале 2022 г., сказано, что "банда" Big Tech во главе с Facebook/Meta вступила в симбиоз с администрацией Белого дома ради "тоталитарного господства над американцами". То есть именно американцы обеспокоились американскими же технологическими достижениями. Кстати, автор доклада является ярким консерватор, научный сотрудник Центра технологической политики фонда Кара Фредерик — бывший руководитель региональной разведывательной группы (Regional Intelligence Team) Facebook/Meta, который специализируется как раз на Big Tech и сетевой цензуре. В докладе она сигнализирует о наступлении на конституционные права американцев и призывает их противостоять "китаизации" США. Китайская система социального кредита (Social Credit System — SCS), уже известная читателям журнала, — это эксперимент тотального электронного контроля за населением. Благодаря SCS можно получать в режиме онлайн полную картину жизни в Поднебесной, вплоть до местонахождения, поведения, транзакций, предпочтений, проступков и всего прочего отдельной личности с присвоением последней рейтинга "социального доверия". Обладатели высокого рейтинга получают социальные и экономические льготы, обладатели низкого рейтинга подвергаются ограничениям.

Ключевые выводы доклада Кары Фредерик:

— растущий симбиоз между Big Tech и правительством даёт этим компаниям чрезмерное влияние на повседневную жизнь американцев и подрывает их права;

— Big Tech всё чаще осуществляет повсеместный контроль над информацией и доступом к цифровому пространству, таким образом подрывает свободу и функционирующую республику;

— настало время для агрессивных реформ, чтобы гарантировать, что Big Tech будет привлечён к ответственности, обеспечит контроль и надзор и ограничит его способность изменить общество.

К примеру, чересчур расширительное толкование термина "дезинформация", который политики из Вашингтона то и дело находят в сетевых спорах о коронавирусе или школьных программах, очень скоро заткнёт рот любому инакомыслящему. Его будут преследовать как экстремиста и террориста — с подключением всего силового аппарата США. Конечная цель опасной смычки американских соцсетей и правительства — установление худшего вида диктатуры с повсеместной цензурой и самоцензурой, мыслепреступлениями (прямо как в романе Дж. Оруэлла "1984") и промывкой мозгов, цифровой слежкой и навязыванием единственно верной точки зрения.

Чаще всего Big Tech действует по собственному почину, хотя бы в силу радикально левых взглядов своих топ-менеджеров. Технологические корпорации вообще активно вставляют себя между пользователем и контентом всё более идеологическими способами. Разумеется, в ряде случаев интернет-компании получают прямые распоряжения от власти.

В докладе The Heritage Foundation говорится, что дело принимает совсем дурной оборот. Механизмы Big Tech используются, в частности, для расследования финансирования экстремистов, под которыми понимаются не какие-то неонацисты или джихадисты, а те, кто исповедует исламофобию и антииммигрантские идеи. Борьба с фейками и с дезинформацией, которой

можно объявить что угодно, давно вышла за рамки интернет-форумов. Amazon регулярно удаляет со своей платформы консервативные книги и фильмы, поставщики цифровых платежей блокируют переводы на неполиткорректные цели, а провайдеры отключают частных лиц и целые организации за "неправильные" политические взгляды. Ну, а чем занимается продукт Google YouTube, хорошо известно в нашей стране.

Расследуя тысячи случаев "внутреннего экстремизма", ФБР пришло к выводу, что он угрожает США не меньше, чем известные источники терроризма. Для подобной инфляции терминологии, как отмечается в докладе Кары Фредерик, нет никакого оправдания. Как только спецслужбы США, да и любой другой страны, получают любую из меток экстремизм, они обязаны задействовать против такого рода преступников весь комплекс силовых мер, в том числе и в Интернете. В итоге инструментарий, изначально созданный для законных целей, превращается в оружие против собственных инакомыслящих граждан. В январе 2022 г. в Минюсте США было создано новое подразделение для борьбы с внутренним терроризмом.

Наднациональная деятельность Big Tech имеет "длинные руки". А их доступ к каждому индивидууму в скором времени может привести к тому, что любой неполиткорректный пост, опубликованный в американской соцсети про вакци-

нацию, протесты BLM, секс-меньшинства, белую расу или украинский бизнес Байдена-младшего, может быть стёрт за "дезинформацию" или "враждебные высказывания", а также приравнен к экстремизму или терроризму. Если повезёт, вам заблокируют ваши банковские карты, если нет — выкрадут с мешком на голове из какой-нибудь туристической страны. В общем, всякий раз находясь за границей, на всякий случай чаще смотрите по сторонам.

Доклад The Heritage Foundation говорит о том, что регулирующим органам и политикам, особенно на родине Big Tech, пора проснуться. Процветание США всегда зависело, в частности, от их способности использовать экономический рост для инноваций, основанных на технологиях. Но сейчас, как отмечают зарубежные специалисты, захватывающий планету Big Tech является такой же неотъемлемой частью проблемы, как и частью её решения. Что касается РФ, то в ней тоже появляются свои экосистемы от Сбера или от Яндекса, развитие которых вместе с сопутствующими процессами может повлиять на развитие страны, и это потребует соответствующего внимания от соответствующих регуляторов.

По материалам russtrat.ru/,
analytics.inosmi.ru, heritage.org,
hightech.plus, igis.ru, trends.rbc.ru,
internetboss.ru